

Косарчин Мария Владимировна

ассистент кафедры аналитической экономики
и международной экономики
Львовского национального университета
им. Ивана Франко

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию сбалансированности сферы занятости экономики Украины. Акцент сделан на анализе основных проявлений дисбалансов – безработицы и ее особенностях, структуре занятости, проблемах гибкости рынка труда и трудовой эмиграции, региональной и отраслевой диспропорциях распределения заработной платы. Очерчены направления усовершенствования государственного регулирования сферы занятости.

Ключевые слова:

занятость, уровень безработицы, скрытая безработица, продолжительность безработицы, структура занятости, внешняя трудовая миграция, заработная плата, коэффициент эластичности занятости по ВВП.

Kosarchyn Mariya Vladimirovna

Assistant, Analytical Economics
and International Economics Department,
Ivan Franko National University of Lviv

MACROECONOMIC ASSESSMENT OF EMPLOYMENT SPHERE BALANCE IN ECONOMY OF UKRAINE

Summary:

The article studies different aspects of employment balance in economy of Ukraine, emphasizing the analysis of the main manifestations of imbalances, such as: unemployment and its peculiarities, employment structure, labor market flexibility and labor emigration, regional and sectoral disparity of wage distribution. The author discusses the areas for improvement of the state management of employment sphere.

Keywords:

employment, unemployment rate, hidden unemployment, unemployment duration, employment structure, external labor migration, wage, total employment elasticity.

Эффективность функционирования сферы занятости влияет на экономическую систему в частности через формирование доходов населения, которые выступают одним из главных источников внутреннего спроса. Безработица как главное проявление дисбаланса сферы занятости приводит не только к прямым потерям произведенного ВВП, но и к снижению качества человеческого капитала в связи с потерей квалификации, уменьшению количества трудовых ресурсов вследствие трудовой эмиграции.

В сфере занятости уровень сбалансированности национальной экономики оценивают за показателями уровня занятости, безработицы, коэффициента участия в рабочей силе. На этапе трансформации экономики Украины рынок труда характеризовался кризисными явлениями. Падение спроса на труд было обусловлено глубоким сокращением производства и ликвидацией избыточных рабочих мест, созданных в условиях директивной экономики. Создание новых рабочих мест тормозилось высокой налоговой нагрузкой на фонд оплаты труда. Дисбалансы рынка труда углублялись вследствие медленной структурной перестройки экономики, неэффективных процессов приватизации и медленного развития малого и среднего бизнеса [1, с. 233, с. 259].

В период восстановления экономического роста Украина демонстрировала средние результаты по уровню безработицы в сравнении с другими странами Европы, в которых тоже происходили трансформационные процессы. Стоит отметить, что в 2008–2011 гг. в стране не было стремительного роста безработицы, как, например, в Эстонии, Венгрии или Литве. Это объясняется значительным ростом скрытой безработицы в форме добровольных неоплачиваемых отпусков и снижением продолжительности рабочей недели. Так, у 2009–2011 гг. в условиях вынужденной неполной занятости пребывали от 2,3 до 1,1 млн чел. [2, с. 97]. Если учесть этих людей при расчете уровня безработицы, то в 2009 г. он был бы равен 19,4 %, в 2010 г. – 16,4 %, в 2011 г. – 12,8 %.

В структуре занятости произошли изменения: в 1991–2000 гг. соотношение между промышленностью, сельским хозяйством и сферой услуг изменилось в пользу последней – ее доля выросла из 40 к 55,7 % за счет падения занятости в промышленности из 40 к 22,8 % и незначительного роста в сельском хозяйстве. За период 2000–2012 гг. продолжалась тенденция к сокращению количества занятых в промышленности до 16,2 %, доля занятых в сельском хозяйстве снизилась к 17,2 %, а две трети занятых работали в сфере услуг. Огромное количество работников поглотили торговля, ремонт и гостинично-ресторанный бизнес – в 2012 г. там был занят каждый четвертый работник [3, с. 344].

В Украине прослеживается довольно высокая доля экономически активного населения в структуре всего населения (46–48 %). Коэффициент участия в рабочей силе в 2005–2011 гг. рос, что свидетельствует о повышении экономической активности населения. Коэффициент участия в рабочей силе зависит от многих факторов, например от уровня заработной платы и социокультурных особенностей конкретного общества. Так, в похожих по уровню благосостояния странах этот показатель значительно отличается: в Швеции он был равен 70,7 %, Германии – 59 %, Великобритании – 51,1 %. В Чехии и Польше коэффициент участия в рабочей силе составлял 58,4 и 55,8 % соответственно, что ниже, чем в Украине [4].

Для оценки гибкости рынка труда используют коэффициент эластичности занятости по ВВП, который показывает процентное изменение количества занятых в ответ на однопроцентное его изменение. Для сравнения выбраны Польша и Чехия как страны с успешной трансформацией экономики, Германия как «локомотив» Евросоюза и США как страна с очень гибким рынком труда. По коэффициенту эластичности занятости по ВВП самым гибким в 2001–2011 гг. оказался рынок труда Польши, для которого однопроцентное изменение ВВП обуславливало в среднем изменение численности занятых на 0,61 %. Но коэффициент эластичности для данной страны характеризовался высоким уровнем волатильности, что свидетельствует о чрезмерной чувствительности рынка труда к изменениям ВВП. По критерию волатильности коэффициента эластичности более сбалансирован рынок труда Чехии, хотя сам показатель эластичности ниже, чем в Польше, и составляет 0,21. Приблизительно одинаковые средние значения коэффициентов эластичности в США и Германии – 0,37 и 0,4 соответственно, хотя для Германии уровень волатильности очень высокий. Среди рассмотренных стран рынок труда Украины наименее гибкий и характеризуется коэффициентом эластичности занятости по ВВП на уровне 0,1, то есть изменение ВВП на 1 % ведет к смене количества занятых лишь на 0,1 %. Низкий уровень гибкости рынка труда ведет к проблемам со стороны спроса на труд в форме скрытой безработицы в кризисные периоды и неспособности быстро увеличивать количество рабочих мест в условиях экономического роста.

На эффективность функционирования рынка труда Украины отрицательно влияют длительные периоды безработицы и поиска работы. Так, в 2012 г. 28,4 % лиц, которые ранее имели работу, были незаняты более 12 месяцев, а средняя продолжительность безработицы составляла 11 месяцев. Вследствие длительной безработицы люди теряют профессиональные навыки, надежду найти работу и выбывают из состава рабочей силы, что ведет к ухудшению качества человеческого капитала. За продолжительностью поиска работы в Украине в 2012 г. с одной стороны доминировала краткосрочная безработица – доля лиц, ищущих работу до 3-х месяцев, составляла 38,1 %, но каждый пятый пребывал в поисках работы более года. Это свидетельствует об определенном застое на рынке труда [5, с. 349].

Среди причин безработицы доля уволенных по экономическим причинам работников в 2012 г. составляла 32,5 %, уволенных по собственному желанию – 36,2 %. Высокая (17,1 %) доля лиц, которые не смогли найти работу после окончания школы или высшего учебного заведения [6] свидетельствует о несоответствии структуры образования потребностям рынка труда.

Дисбалансы спроса и предложения на рынке труда в Украине подчеркивает показатель нагрузки на одно свободное рабочее место, который в 2011 г. составлял 8 чел., а в 2012 г. возрос до 11 чел. При этом в расчете учитывают только официально зарегистрированных безработных, количество которых в несколько раз ниже в сравнении с методологией Международной организации труда. Значительные региональные диспропорции коэффициента нагрузки прослеживаются в его максимальных (Черкасская обл. – 167, Хмельницкая обл. – 93, Запорожская обл. – 62) и минимальных значениях (Киев – 1, Севастополь – 3, Днепропетровская обл. – 5) [7].

Рынок труда в Украине тесно связан с внешней трудовой миграцией. С одной стороны, низкий уровень заработной платы, трудности при поиске работы, высокий уровень фактической безработицы побуждают украинцев выезжать за границу. С другой трудовая эмиграция снижает нагрузку на рынок труда Украины. Количественные оценки масштабов трудовой миграции разнятся – по данным специализированного обследования с января 2007 г. по июнь 2008 г. за границей работали 1,5 млн украинцев или 5,1 % населения трудоспособного возраста [8, с. 27]. По другим источникам количество трудовых мигрантов колеблется в диапазоне 3–7 млн [9, с. 16]. Стоит отметить, что точно оценить влияние трудовой миграции на рынок труда довольно сложно. По некоторым оценкам в случае отсутствия трудовой миграции численность безработных и уровень безработицы в Украине в 2008 г. должны были возрасти в 1,63 и 1,57 раза [10, с. 197]. Среди положительных результатов трудовой миграции рассматривают создание вернувшимися мигрантами собственных предприятий на родине и создание новых рабочих мест. Но этому препятствуют небольшой уровень собственных сбережений, трудности в получении кредита и административные преграды создания и ведения малого и среднего бизнеса.

О дисбалансах экономики Украины свидетельствуют региональные и отраслевые диспропорции распределения номинальной заработной платы. В частности, в таких областях, как Винницкая, Волынская, Тернопольская, Херсонская, Черновицкая, Черниговская, в 2011 г. номинальная заработная плата была ниже от средней по Украине на 25–30 %. В то же время в Киеве этот показатель составлял 152,4 %, в Донецкой области 116,3 %. Самая низкая номинальная заработная плата в 2011 г. наблюдалась в Тернопольской области и составляла лишь 47 % от заработной платы в Киеве и 61 % в Донецкой области [11].

Региональная дифференциация заработной платы могла бы способствовать внутреннему перемещению трудовых ресурсов. Но этому препятствуют отсутствие развитой инфраструктуры, в частности транспортной, гибкого рынка жилья и системы подготовки и переподготовки кадров.

В экономике Украины прослеживается высокий уровень дифференциации заработной платы за видами экономической деятельности. Так, средняя заработная плата в сельском хозяйстве в 2012 г. составляла 67,9 % от общего уровня по Украине, в сфере здравоохранения – 72,8 %, образования – 83,5 %, в то время как в сфере финансовой деятельности – 196,8 % [12]. Низкий относительный уровень заработной платы в сфере образования и здравоохранения препятствует привлечению высококвалифицированных работников в эти отрасли, негативно влияет на качество человеческого капитала и формирует угрозу для снижения конкурентоспособности экономики Украины.

Дисбалансы в сфере занятости экономики Украины отображаются в значительной скрытой безработице, длительных периодах безработицы и поисков работы, низком уровне гибкости рынка труда, несоответствии спроса и предложения на рынке труда, значительной региональной и отраслевой дифференциации заработной платы. Улучшение государственного регулирования сферы занятости должно происходить в следующих направлениях:

- формирование благоприятного макроэкономической среды для создания новых рабочих мест, в частности, на малых и средних предприятия;
- снижение нагрузки на фонд оплаты труда;
- устранение дисбалансов на рынке труда путем изменения в системе высшего и профессионального образования, программы переподготовки и улучшения квалификации;
- усиление гибкости рынка труда.

Ссылки:

1. Економіка України: 10 років реформ / за ред. З. Ватаманюка, С. Панчишина. Львів, 2001. 496 с.
2. Праця України у 2011 році. Київ, 2012. 343 с.
3. Статистичний щорічник України за 2012 рік. Київ, 2013.
4. International Labour Organization, ILOSTAT Database. URL: <http://www.ilo.org> (дата обращения: 01.02.2014).
5. Статистичний щорічник України за 2012 рік. Київ, 2013. 552 с.
6. Там же. С. 350.
7. Там же. С. 354.
8. Зовнішня трудова міграція населення України. Київ, 2009. С. 27.
9. Заробітна плата в Україні: стан і перспективи реформування // Національна безпека і оборона. 2005. № 1. С. 2–25.
10. Зовнішня трудова міграція населення України. Київ, 2009. 120 с.
11. Динаміка середньомісячної заробітної плати по регіонах у 1995–2012 роках. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2006/gdn/prc_rik/prc_rik_u/dszpR_u2005.html (дата обращения: 01.02.2014).
12. Середньомісячна заробітна плата за видами економічної діяльності за період з початку року у 2012 році. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2012/gdn/Zarp_ek_p/zpp2012_u.htm (дата обращения: 01.02.2014).

References:

1. Vatamanyuk, Z & Panchishin, S (ed.) 2001, *Ukrainian Economy: 10 years of reforms*, Lviv, p. 496.
2. *Labour Ukraine in 2011* 2012, Kiev, p. 343.
3. *Statistical Yearbook of Ukraine for 2012* 2013, Kiev.
4. *International Labour Organization, ILOSTAT Database* 2014, <<http://www.ilo.org>>.
5. *Statistical Yearbook of Ukraine for 2012* 2013, Kiev, p. 552.
6. *Statistical Yearbook of Ukraine for 2012* 2013, Kiev, p. 350.
7. *Statistical Yearbook of Ukraine for 2012* 2013, Kiev, p. 354.
8. *External labor migration in Ukraine* 2009, Kiev, p. 27.
9. 'Wages in Ukraine: state and prospects for reform' 2005, *National Security and Defense*, no. 1, pp. 2-25.
10. *External labor migration in Ukraine* 2009, Kiev, p. 120.
11. *Dynamics of average monthly wage in the region in 1995-2012, respectively*, retrieved 01 February 2014, <http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2006/gdn/prc_rik/prc_rik_u/dszpR_u2005.html>.
12. *The average monthly wage by economic activity since the beginning of the year in 2012*, retrieved 01 February 2014, <http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2012/gdn/Zarp_ek_p/zpp2012_u.htm>.